

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ**УДК 811.161.1'373****Котов Кирилл Алексеевич**

аспирант кафедры теоретической
и прикладной лингвистики
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Kiryl Kotau

PhD Student of the Department
of Theoretical and Applied Linguistics
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
Kirillkotov298857746@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА»
(на материале современного русского языка)**

**TO THE QUESTION OF THE BOUNDARIES
OF THE LEXICO-SEMANTIC FIELD "HUMAN APPEARANCE"
(on the Material of Contemporary Russian Language)**

Статья посвящена определению границ лексико-семантического поля «Внешность человека» в современном русском языке. Анализируются подходы к понятию внешности в различных науках: психологии, криминалистике, литературоведении, языкознании и т.п. Рассматривается соотношение наименований элементов внешности человека и соматизмов. На основании классификаций элементов внешности в криминалистической габитоскопии и частотного исследования в художественном дискурсе формируется реестр анатомических элементов внешности человека, подчеркивается специфика партитивных отношений между этими элементами. В заключении статьи формулируется обобщенное определение понятия внешности человека.

Ключевые слова: внешность человека; лексико-семантическое поле; границы; частотность; дискурс.

The article is dedicated to defining the boundaries of the lexico-semantic field "Human Appearance" in contemporary Russian language. It analyses various approaches to the notion of appearance in different fields of science, including psychology, criminology, literary studies, linguistics, etc. The article explores the relationship between the names of human appearance elements and somatisms. Based on the classifications of appearance elements in forensic habitoscopy and frequency analysis in artistic discourse, a set of anatomical elements of human appearance is established. The article emphasizes the specificity of partitive relationships between these elements. In the conclusion, a generalized definition of human appearance is formulated.

Key words: human appearance; lexico-semantic field; boundaries; frequency; discourse

В современной науке системный подход к изучению действительности занимает центральное место как один из основополагающих методологических принципов.

В лингвистике системный подход находит свое воплощение в теории поля, которая является важным инструментом анализа языковых явлений. Теория поля рассматривает язык как систему взаимосвязанных элементов, каждый из которых имеет свое место и функцию. В современном языкознании выделяют лексико-семантические, лексико-грамматические, функционально-семантические, коммуникативно-прагматические, словообразовательные и другие виды полей. В основе такого разнообразия лежит комплексный характер языка как объекта исследования. В нашей работе мы оперируем понятием *лексико-семантическое поле* (далее ЛСП) и понимаем его, вслед за Ю. Н. Карауловым, как «группу слов одного языка, достаточно тесно связанных друг с другом по смыслу» [1, с. 57].

В качестве соответствующего лексико-семантического поля может быть представлена совокупность лексических единиц, актуализирующих в языке внешность человека. Однако применение полевого подхода сопряжено с некоторыми трудностями. Так, говоря о проблематике теории поля, Ю. Н. Караулов отмечает, что поле является результатом исследовательского произвола, детерминируемого лишь задачами описания, то есть единственного разделения языка на семантические поля не существует [2, с. 34]. Более того, поле представляет собой незамкнутую систему, набор конститuentов которой может варьироваться.

В связи с вышеупомянутыми сложностями цель данной статьи – выработать подход к определению границ ЛСП «Внешность человека» в современном русском языке и установить реестр его конститuentов.

Внешность человека оказывает значительное влияние на различные аспекты жизни, включая социальное взаимодействие, возможности достижений, самооценку и т.п. Как отмечает С. Н. Яременко, «чтобы жить и быть в мире, человек должен, прежде всего, быть воплощен в этом мире, занимать в нем определенное пространство, быть осязаемым, зримым, телесным. Кроме разума, совести, долга и т.п., у человека есть плоть, голос, походка, мимика, жесты, он облачает свое тело в одежду, надевает на него украшения и т.п.» [3, с. 4]. То есть человек имеет внешнее проявление, которое составляет важную часть его идентичности.

Являясь значимым фактором в жизни человека, внешность становится объектом исследования широкого круга наук – психологии, социологии, криминалистики, правоведения, этнологии, антропологии, культурологии, философии, литературоведения, языкознания и т.п. Каждая наука рас-

смаатривает данный феномен под свойственным ей углом зрения и фокусируется на тех или иных аспектах с учетом своих специфических целей и задач. Например, психологи изучают внешность как отражение внутреннего мира человека, его характера и эмоционального состояния. В социологии внешность понимается как проявление социальной принадлежности, статуса и роли. В рамках криминалистики внешность выступает инструментом идентификации личности. Этнологи понимают внешность как набор физических признаков, которые позволяют определить этническую принадлежность индивида. В контексте культурных традиций и различий внешность исследует культурология. В литературоведении внешность является одним из средств создания образа персонажа и т.п.

Таким образом, в различных областях знания рассматриваются разные аспекты внешности человека, поэтому не существует универсального, общего для всех наук определения этого феномена. Так, психология часто оперирует понятием *внешний облик*, поскольку «внешность сама по себе является конфигурацией анатомо-физиологического конструкта телесной организации человека. Однако в психологическом познании заметную роль во внешнем облике играют ее динамические проявления и оформление одеждой и косметикой. За счет этого представление о внешности человека расширяется до понятия “внешний облик”» [4, с. 41]. Внешний облик (ВО), в свою очередь, определяется многими учеными-психологами «как образование, состоящее из компонентов, которые отличаются степенью изменчивости: 1) устойчивый компонент ВО (индивидуально-конституциональные характеристики человека: лицо, телосложение); 2) среднеустойчивый (оформление ВО: прическа, косметика, украшения, одежда) и 3) динамический компонент (экспрессивное, невербальное поведение, сопряженное с состояниями и отношениями личности)» [5, с. 13]. Таким образом, к понятию *внешность* в психологии относят индивидуально-конституциональные характеристики человека, представляющие собой наиболее устойчивый, стабильный компонент его внешнего облика. Однако остается открытым вопрос о том, насколько возможно провести границы между выделенными в психологии компонентами, руководствуясь предложенным принципом изменчивости, поскольку и лицо, и телосложение в течение жизни человека могут подвергаться изменениям, в том числе значительным.

В правоведении также применяется понятие *внешний облик*, однако его трактовка уже таковой в психологии: внешний облик – «нематериальное благо, принадлежащее гражданину от рождения, неотчуждаемое и не пере-

даваемое иным способом» [6, с. 14]. Из этого определения следует, что среднеустойчивые и динамические компоненты (в приведенных выше терминах психологии) – прическа, косметика, одежда, украшения, невербальное поведение и т.п. – в правоведении не включаются в понятие внешнего облика, так как не принадлежат человеку от рождения и могут быть подвергнуты отчуждению.

В криминалистической габитоскопии («криминалистическое учение о внешнем облике человека» [7, с. 7]) понятие *внешность* отождествляют с понятием *внешний облик человека*, а ключевым фактором ограничения понятия для многих ученых-криминалистов выступает фактор зрительного восприятия: под внешним обликом человека понимается «совокупность зрительно воспринимаемых внешних данных» [8, с. 15; 9]; «система элементов (частей, деталей), которые можно вполне определенно выделить при визуальном изучении объекта» [10, с. 3]. Некоторые ученые-криминалисты включают в понятие внешности также речь и голос [7, с. 20], расширяя его границы за счет привлечения других модусов перцепции.

В рамках лингвистического исследования, однако, важно рассмотреть внешность человека как феномен, получивший широкую репрезентацию в языке. Словесная репрезентация внешности человека исследуется в литературоведении и языкознании.

Так, в литературоведении внешность, как правило, выступает в качестве одного из элементов портрета персонажа, который также может включать в себя, например, психологическую характеристику: «портрет – это отображение внешних черт облика героя, стиля его поведения, описание его поступков, строя его мыслей» [11, с. 6]. То есть «в литературе внешность выступает в качестве вспомогательного определения, не претендующего на терминологическую самостоятельность» [12, с. 64] и является частью так называемого словесного (художественного) портрета.

В качестве самостоятельного объекта исследования языковая репрезентация внешности человека широко представлена в современном языкознании, в рамках которого существует множество определений этого феномена. Например, согласно узкому определению, к внешности относят лишь анатомические параметры, понимая под внешностью человека отражение аспектов его физиологической характеристики [13, л. 221–222].

При широком понимании внешности, помимо анатомических, авторы также выделяют функциональные параметры (голос, мимика, жесты, манеры, походка, осанка, речь) и социальные параметры (одежда, украшения, косметика) [14, л. 15–16; 15, с. 97].

Как и ученые-криминалисты, некоторые лингвисты оперируют фактором зрительного восприятия в качестве средства ограничения понятия: «Внешность – совокупность всех разнообразных черт наружности, доступных зрительному восприятию» [16, с. 4; 17, с. 77]. Однако автор в зависимости от задач может привлекать и другие модусы перцепции, включая в понятие внешности «все, что доступно чувственному восприятию», в том числе характерные привычки [18, с. 6].

Значительное число отличных по своему содержанию дефиниций внешности в лингвистических работах заставляет нас в поисках обобщенного определения обратиться к толковым словарям, в первую очередь академическим, как содержащим наиболее подробные и полные толкования слов. Так, «Словарь современного русского литературного языка» определяет внешность следующим образом: «наружный вид, наружность» [19, с. 471]. В Большом академическом словаре внешность трактуется как «внешний облик, черты лица, наружность» [20, с. 645]. Словари, направленные на широкий круг читателей, дают аналогичные определения. Например, толковый словарь под редакцией С. А. Кузнецова и толковый словарь под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой толкуют внешность как «наружный облик человека» [21, с. 137; 22, с. 88]. Таким образом, при толковании внешности авторы рассмотренных словарей обращаются к понятию наружного, то есть доступного непосредственному наблюдению.

Иной подход представлен в словаре под редакцией Д. В. Дмитриева: «Внешность – это лицо человека, его фигура, одежда, совокупность характерных особенностей его облика» [23, с. 131]. Автор выделяет во внешности ряд содержательных компонентов. Однако из данного определения неясно, каковы составные элементы лица, фигуры, одежды? Входят ли в понятие внешности конечности (руки и ноги)? Если одежда относится к внешности, то принадлежат ли к внешности аксессуары и украшения? Что именно следует причислять к характерным особенностям облика человека?

Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой организации внешности человека: следует ли рассматривать внешность как целостное образование или как совокупность отдельных взаимосвязанных компонентов (и каков их состав).

В лингвистике уже отмечалось, что внешность человека может быть описана как в партитивном (совокупность отдельных компонентов), так и в целостном виде [24] как результат сукцессивного (последовательного) или симультанного (одномоментного) узнавания соответственно [7, с. 5].

При сукцессивном узнавании, по мысли Т. В. Ульяновой, общий образ человека формируется на основе выделения и дифференциации отдельных признаков внешности. Именно сукцессивное узнавание, согласно автору, лежит в основе отождествления с конкретным лицом, образ которого сохранился в памяти другого человека [25, л. 39]. Несмотря на то, что сложный образ не сводим к сумме своих признаков [26], партитивный подход к описанию внешности человека нам кажется более подходящим для достижения поставленной цели, поэтому мы рассматриваем внешность человека как состоящую из отдельных компонентов.

Однако возникает закономерный вопрос: какие именно компоненты включает в себя внешность человека? Мы считаем целесообразным относить к внешности только наружные анатомические признаки человека, так как они доступны внешнему наблюдению, являются более устойчивыми (стабильными) во времени по сравнению с другими (функциональными, социальными), и, как было показано выше, присутствуют в абсолютном большинстве существующих в разных науках определений внешности.

В попытке установить реестр наружных анатомических признаков внешности мы обратились к идеографическим и тематическим словарям. Однако их авторы не приводят отдельное лексико-семантическое поле «Внешность человека», выделяя при этом такие ЛСП, как «Человеческий организм» [27, с. 276], «Тело и организм человека» [28, с. 17], «Части тела, органы» [29, с. 471] и т.п. Это может быть связано с не вполне структурированным и субъективным характером понятия внешности и заставляет задуматься о соотношении наименований наружных анатомических признаков человека и наименований частей человеческого тела (соматизмов). Соматические объекты – неоднородный лексический класс, включающий в себя «части тела», «части частей», «органы», «покровы», «отверстия», «места» и т.п. [30]. Ученые классифицируют соматическую лексику с опорой на разные принципы и подходы: I) функциональные признаки и противопоставление «внешнее/внутреннее»: 1) названия частей и областей тела; 2) названия внутренних органов; 3) названия составляющих скелета; 4) названия органов чувств [31]; II) на основе топологических параметров тела Л. Талми: 1) общие обозначения тела, скелета и его частей, жидкостей; 2) верхняя зона тела человека; 3) центральная зона тела; 4) нижняя зона тела [32] и т.п. Анализ существующих классификаций показывает, что лингвисты относят к соматизмам не только внешние анатомические признаки, но и внутренние органы, скелет, жидкости, покровы, а в некоторых случаях душу [33].

Более того, необходимо отметить, что внешность человека не может отождествляться с простой совокупностью наружных анатомических признаков, поскольку их наличие в равной степени характерно, если не для всех, то для абсолютного большинства людей. Как отмечает В. А. Плунгян, «всякое нормальное человеческое тело непредставимо без ног, рук, глаз, подбородка», поэтому соответствующие лексемы, согласно автору, обладают пресуппозицией обязательного существования, то есть объект, ими обозначенный, «обязательно присутствует в качестве составной части некоторого другого объекта» [34, с. 40]. Поэтому внешность человека формируют не наружные анатомические признаки сами по себе, а в сочетании с их качественно-количественными характеристиками, на основе которых происходит выделение человека из множества других лиц, оценка его наружности и т. п., то есть реализация функций внешности (подробнее о функциях внешности человека см. в [35]).

Таким образом, предложения вида «у человека есть глаза» или «у человека есть руки» ничего не сообщают нам о его внешности и могут существовать в тех случаях, когда выражают иной смысл: у человека есть глаза – человек обладает способностью видеть и может этой способностью воспользоваться: *А человек, которого я толкнул, – это наш учитель и классный наставник. – Ах, извините, – говорю я. – Я вас не заметил. – Надо замечать, – сердито говорит учитель. – Для этого **у тебя есть глаза*** (М. М. Зощенко. Перед восходом солнца, 1943) [36].

Поэтому неслучайно криминалистическая габитоскопия, исследуя внешность в контексте реализации одной из важнейших ее функций – когнитивной (внешность как средство категоризации и идентификации личности) [35], выделяет обширный комплекс признаков, который позволяет с достаточной степенью точности описать тот или иной элемент внешности. При этом, как пишет ученый-криминалист Т. Ю. Османов, введение в описание того или иного элемента внешности зависит от нескольких факторов, одним из которых выступает значение элемента для индивидуализации лица [37, с. 15], то есть необходимо, чтобы элемент внешности привлекал внимание наблюдателя, а присущие ему признаки должны позволить выделить человека из множества других лиц.

Обратимся к одной из классификаций анатомических элементов внешности человека, существующей в современной криминалистической габитоскопии: *голова в целом, лицо в целом (лоб, брови, глаза, ресницы, веки), нос (переносье (переносица), спинка носа, крылья носа, кончик носа, ноздри), рот (носогубный фильтр (выемка), губы, зубы), скулы, щеки, подбородок, кожа (морщины); ухо в целом (завиток, противозавиток, козелок, противокозелок, мочка); волосы в целом, прическа, лысина, усы,*

борода, бакенбарды; затылок, шея; туловище в целом (плечи, грудь, живот, спина, талия, таз, бедра); руки в целом (кисти, ногти); ноги в целом (стопы, пятки) [7; 10].

Осмысление приведенной классификации вызывает закономерный вопрос: все ли выделенные анатомические элементы внешности действительно имеют значение для индивидуализации лица? Действительно ли *затылок, талия, козелок, противокозелок, завиток* значимы в той же мере, что и *глаза, нос, губы, волосы*?

Для ответа на этот вопрос мы провели анализ частотности употребления наименований анатомических элементов внешности по данным подкорпуса художественных текстов Национального корпуса русского языка. При этом мы опирались только на нейтральные наименования, представленные в габитоскопической классификации, и не прибегали к их стилистически окрашенным синонимам, например, с пометами *грубо, разг., ласк., сниж.* и т. п.

В частотном исследовании применяется методика, предложенная А. Н. Барановым, которая позволяет оценить степень репрезентативности и сопоставимости корпусов текстов [38], что помогло ограничить объем используемого корпуса без потери его репрезентативности. Ограничение объема корпусных данных дало возможность более детально проанализировать каждый контекст, содержащий наименование элемента внешности, чтобы не принимать в расчеты те наименования, которые 1) употребляются в своих вторичных значениях, не связанных с внешностью человека, 2) применяются в отношении животных или неодушевленных предметов, 3) выступают в качестве компонента фразеологизма или паремии.

Частотность употребления наименований анатомических элементов
внешности человека в современном русском языке по данным
художественного подкорпуса НКРЯ

№ п/п	Наименование элемента внешности	ipm ¹	№ п/п	Наименование элемента внешности	ipm
1	глаза	1214,74	27	ресницы	31,5
2	лицо (в целом)	1051	28	веки	25,93
3	руки (в целом)	1022,81	29	ногти	22,7
4	голова (в целом)	986,04	30	ноздри	22,03

¹ ipm – instances per million words – число употреблений на миллион слов корпуса.

5	ноги (в целом)	523,13	31	талия	16,22
6	губы	265	32	лысина	13,27
7	волосы (в целом)	226,78	33	скулы	12,99
8	грудь	219,81	34	морщины	11,25
9	рот	202,26	35	пятки	10,48
10	тело (в целом)	201,37	36	прическа	9,73
11	пальцы	195,54	37	бедро	8,14
12	спина	192,34	38	переносица	8,09
13	плечи	178,2	39	кисти	6,9
14	нос	176,97	40	бакенбарды	6,44
15	зубы	152,37	41	таз	3,14
16	шея	143,42	42	стопы	2,92
17	лоб	137,46	43	кончик носа	2,45
18	щеки	93,71	44	мочки	0,95
19	брови	91,79	45	крылья носа	0,48
20	борода	88,85	46	завиток	0,026
21	уши (в целом)	78,19	47	козелок	0
22	кожа	68,55	48	спинка носа	0
23	усы	61,2	49	носогубный фильтр (выемка)	0
24	затылок	52,49	50	противозавиток	0
25	подбородок	47,15	51	противокозелок	0
26	живот	43,33			

Полученные результаты показывают, что наименования анатомических элементов внешности человека в современном русском языке характеризуются существенными различиями в частотности употребления и, следовательно, отличаются по степени значимости для носителей языка. То есть одни элементы (*глаза, лицо, руки, голова, ноги* и т. д.) привлекают к себе несравнимо большее внимание наблюдателя, чем другие (*таз, стопы, кончик носа, мочки, крылья носа, завиток*), а такие элементы, как *козелок, спинка носа, носогубный фильтр (выемка), противозавиток, противоказилок*, выделенные криминалистической габитоскопией, вообще не находят репрезентации в художественном дискурсе (см. таблицу). Это, по-видимому, объясняется спецификой задачи, решаемой криминалистической габитоскопией: идентификация незнакомого (в большинстве случаев) лица по образу, сформированному у человека в нестандартных

обстоятельствах. Поэтому, чтобы избежать ошибки, важна точность, в связи с чем некоторые нюансы внешности (особенности строения уха или носа) в определенной ситуации могут иметь большое значение.

Существенные отличия в частотности употребления анатомических элементов внешности свидетельствуют об их неравнозначной роли в формировании у носителя языка представления о внешности человека, что позволяет исключить элементы с низкой частотностью. Порог частотности был установлен условно на основе подсчета средней частотности слов русского языка, представленных в электронной версии Нового частотного словаря русской лексики [39]. Объем словаря составляет 52 139 лемм. Средняя частотность 18,32 ipm. Соответственно, все элементы внешности, частотность которых ниже данного числа, исключаются из списка как низкочастотные.

Результаты частотного анализа подводят нас к еще одному важному размышлению, которое касается характера семантических отношений внутри ЛСП «Внешность человека». Ранее было показано, что элементы данной ЛСП во многом пересекаются с соматической лексикой. Как известно, соматизмы являются прототипом меронимов в системе языка и входят в ядро языковой категории меронимии (Дж. Лайонз, М. В. Никитин, А. А. Шавель, Ю. Н. Русина, Е. В. Материнская, Д. А. Круз и др.) [40]. В этой связи возникает вопрос: насколько данный тип отношений характерен для наименований анатомических элементов внешности? Частотные данные демонстрируют, что в большинстве случаев наименование целого обладает большей частотностью, чем наименование части: *руки (в целом)* более частотны, чем *пальцы*, а *голова (в целом)* более частотна, чем, например, *нос* или *рот*. Тем не менее это не всегда так. Мы можем наблюдать случаи, когда название части характеризуется более высокой частотностью употребления по сравнению с названием целого: *глаза* более частотны, чем *лицо*, а *лицо*, в свою очередь, обладает большей частотностью, чем *голова*. Также *руки (в целом)* более частотны, чем *тело (в целом)*, и *губы* имеют более высокую частотность, чем *рот* (см. таблицу). В связи с этим можно сделать вывод о том, что паритивные отношения, присущие соматической лексике, в ЛСП «Внешность человека» реализуются только отчасти, то есть некоторые наименования анатомических элементов внешности не воспринимаются носителями языка в качестве составных частей более крупного образования, а находятся в отношениях соположенности и занимают в сознании носителя равноправное положение. Это происходит в силу их особой значимости для индивидуализации лица.

Подводя итог исследованию границ ЛСП «Внешность человека» в современном русском языке, мы можем сделать следующие выводы.

1. Внешность человека – это присущая конкретному человеку совокупность наружных анатомических элементов, а также их признаков, которые могут быть восприняты органами чувств и являются значимыми для индивидуализации человека и его выделения из множества других лиц. Иные элементы или группы элементов внешности, предложенные различными науками (функциональные элементы, социальные элементы), в силу их изменчивости и неустойчивости во времени, мы считаем возможным отнести к сопутствующим элементам, которые служат для оформления внешности, но не конституируют ее непосредственно.

2. С точки зрения языка внешность человека представляет собой комплексную языковую категорию, которая включает в себя наименование элемента внешности и его дескрипцию, поскольку наименования элементов внешности в силу пресуппозиции обязательного существования не обеспечивают индивидуализацию лица сами по себе. Индивидуализация возможна только в сочетании с наименованием того или иного признака.

3. Не все элементы ЛСП «Внешность человека» включаются в партитивные отношения. Элементы, обладающие высокой значимостью для индивидуализации лица, не воспринимаются носителями языка в качестве части целого и находятся с целым в отношениях соположенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Караулов, Ю. Н.* Структура лексико-семантического поля / Ю. Н. Караулов // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. – 1972. – № 1. – С. 57–68.
2. *Караулов, Ю. Н.* Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов ; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1976. – 355 с.
3. *Яременко, С. Н.* Внешность человека в культуре : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / С. Н. Яременко ; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д., 1997. – 41 с.
4. *Панферов, В. Н.* Внешность и личность – проблема психологического познания человека / В. Н. Панферов, С. А. Безгодова, А. В. Микляева // Лицо человека: познание, общение, деятельность / отв. ред.: К. И. Ананьева, В. А. Барабанщиков, А. А. Демидов. – М., 2019. – С. 38–60.
5. *Капитанова, Е. В.* Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов своим внешним обликом : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Е. В. Капитанова ; Юж. федер. ун-т. – Ростов н/Д., 2017. – 24 с.

6. *Гаврилов, Э. П.* Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина / Э. П. Гаврилов // Хоз-во и право. – 2015. – № 10. – С. 13–25.
7. *Топорков, А. А.* Словесный портрет : практ. пособие / А. А. Топорков. – М. : Юристь, 1999. – 111 с.
8. *Белкин, Р. С.* Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М. : БЕК, 1997. – 342 с.
9. *Головастиков, Г. Ю.* Проблемы, связанные с оценкой признаков внешности человека при проведении портретной экспертизы / Г. Ю. Головастиков, Р. В. Бондаренко // Энцикл. судеб. экспертизы. – 2018. – № 4 (19). – С. 77–83.
10. Криминалистическое описание внешности человека : учеб. пособие / В. А. Снетков [и др.] ; под ред. В. А. Снеткова. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1984. – 128 с.
11. *Сорокина, Л. К.* Художественные функции портрета героя в чувашской прозе 1950–2000-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02 / Л. К. Сорокина ; Чуваш. гос. ун-т им. И. В. Ульянова. – Чебоксары, 2008. – 23 с.
12. *Найденова, В. М.* Внешность героев как средство психологического анализа / В. М. Найденова // Вестн. Луган. гос. пед. ун-та. – 2021. – № 2 (56). – С. 64–67.
13. *Коняхина, О. В.* Контекстуально обусловленные лексические средства негативной характеристики человека : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. В. Коняхина. – Тамбов, 2005. – 250 л.
14. *Робертус, М. М.* Характеристика лица в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. М. Робертус. – М., 2005. – 210 л.
15. *Валюкевич, Т. В.* Концепт ВНЕШНОСТЬ в домене ЧЕЛОВЕК / Т. В. Валюкевич // Единство системного и функционального анализа языковых единиц : материалы Междунар. науч. конф., Белгород, 11–13 апр. 2006 г. : в 2 ч. / под ред. О. Н. Прохоровой, С. А. Моисеевой. – Белгород, 2006. – Вып. 9. – Ч. 1. – С. 96–100.
16. *Натх, М. Р.* Лексико-семантическая группа прилагательных русского языка со значением характеристики внешности человека : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М. Р. Натх ; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. – М., 1985. – 22 с.
17. *Арсентьева, Е. Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е. Ф. Арсентьева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 125 с.
18. *Вольф, А. С.* Стилистические средства создания образа человека в романах Лиона Фейхтвангера : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10 663 / А. С. Вольф ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1971. – 22 с.

19. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948–1965. – 1951. – Т. 2. – 1393 с.
20. Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистических исследований. – М. ; СПб. : Наука, 2005. – Т 2. – 658 с.
21. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. – 1534 с.
22. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 сл. и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е. изд. – М. : А ТЕМП, 2006. – 944 с.
23. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. – М. : Астрель : АСТ. – 2003. – 1582 с.
24. Аюпова, Г. К. К вопросу о когнитивных моделях в описании внешности человека / Г. К. Аюпова, Б. Х. Галиева // Русское слово в многоязычном мире : материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ, Нур-Султан, 29 апр. – 3 мая 2019 г. / редкол.: Н. А. Боженкова [и др.]. – СПб., 2019. – С. 371–375.
25. Ульянова, Т. В. Словесный портрет как речевая технология : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. В. Ульянова. – Ростов н/Д., 2008. – 157 л.
26. Кубрякова, Е. С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии / Е. С. Кубрякова // Реальность, язык и сознание : Междунар. межвуз. сб. науч. тр. – Тамбов, 2003. – Вып. 2. – С. 67–75.
27. Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка / О. С. Баранов. – М. : ЭТС, 1995. – 814 с.
28. Саяхова, Л. Г. Тематический словарь русского языка : ок. 25 000 сл. / Л. Г. Саяхова, Д. М. Хасанова, В. В. Морковкин : под ред. В. В. Морковкина. – М. : Рус. яз., 2000. – 556 с.
29. Русский семантический словарь. Толковый словарь. Систематизированный по классам слов и значений : в 6 т. / РАН, Ин-т рус. яз. ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 2002. – Т 1. – 2002. – 800 с.
30. Крейдлин, Г. Е. Семиотическая концептуализация тела и его частей. I. Классификационные и структурные характеристики соматических объектов / Г. Е. Крейдлин, С. И. Переверзева // Вопросы филологии. – 2010. – № 2 (35). – С. 42–52.
31. Старых, О. В. Соматизмы как особый класс слов в лексической системе церковнославянского языка / О. В. Старых // Вестн. ПСТГУ. – 2011. – Вып 2 (24). – С. 80–85.
32. Ульянова, О. Б. Семантический потенциал соматизмов в диахронии / О. Б. Ульянова // Вестн. ТГПУ. – 2018. – № 5 (194). – С. 51–57.

33. *Вайнтрауб, Р. М.* Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках / Р. М. Вайнтрауб // Вопросы фразеологии. – Самарканд, 1975. – Вып. 288. – С. 157–162.
34. *Плунгян, В. А. I.* Коммуникативная информация и порядок слов. II. Пресуппозиции в словообразовании прилагательных / В. А. Плунгян // Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике Ин-та рус. яз. АН СССР. Предварительные публикации. – М., 1983. – Вып. 149. – 52 с.
35. *Рягузова, Е. В.* Социокультурная обусловленность восприятия внешности незнакомого другого / Е. В. Рягузова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4. – Вып. 2 (14). – С. 167–169.
36. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – М., 2003–2012. – Режим доступа : <http://www.ruskorpora.ru/search-paraen.html>. – Дата доступа : 03.10.2023.
37. *Османов, Т. Ю.* Применение метода словесного портрета в следственной и оперативной деятельности (методологические и психологические аспекты проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 ; Рос. федер. центр судеб. экспертизы при М-ве юстиции РФ / Т. Ю. Османов. – М., 2000. – 31 с.
38. *Баранов, А. Н.* Проблема репрезентативности корпуса данных (на примере политической метафорики) [Электронный ресурс] / А. Н. Баранов. – Режим доступа : <https://drive.google.com/file/d/1RF7ID6TX-lcwS0TbLUjC-5YdS2r6Nih/view>. – Дата доступа : 15.05.2023.
39. *Ляшевская, О. Н.* Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) [Электронный ресурс] / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. – Режим доступа : <http://dict.ruslang.ru/freq.php>. – Дата доступа : 25.09.2023.
40. *Кузьменко, Н. В.* Холо-меронимическая структура как модель концептуализации тела человека / Н. В. Кузьменко // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21, № 5. – С. 125–130.

Поступила в редакцию 01.11.2023